

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ

In given article it is analyzed as the classical theory of modernization and the alternative models of modernization. Globalization has very strongly changed the status and a place of processes of modernization. In this article the lacks of the classical theory of modernization are marked and the reasons of its low efficiency for an explanation of the social transformations of a modern society are opened. The local national model of the modernization, arising at some level already achieved westernization, is determined as the quality of the most adequate and effective form of development of the Belarus society, and also the necessity of consolidation the eastern Slavonic peoples is marked. The alternative concept of the set of the modernizations and model of national local modernizations considers distinctions in the modernization of the different countries as natural process and denies a uniform sample and a way of the development.

Введение. Глобализация очень сильно изменила статус и место модернизационных процессов, показав, вместе с тем, что классическая модернизационная теория уже не может эффективно и достоверно объяснять социальные реалии. Глобализация разрушила представления о единственности модернизационной теории, акцентировав основной вопрос о современности как завершенном или незавершенном проекте. Одни авторы, например З. Бауман, считают, что проект современности завершен, в результате чего общество стало квазиприродной реальностью, не управляемой обособленными индивидуализированными людьми. Другие, как Э. Гидденс, У. Бек, предполагают, что западная цивилизация вступает в этап «новой современности». Однако несмотря на такие кардинально отличные установки как первые, так и вторые философы и социологи полагают, что многогранность социальной реальности требует для своего понимания и объяснения новые, альтернативные варианты модернизационной теории. Более того, в ситуации экономического кризиса классические варианты модернизационной теории К. Маркса, Ч. Кули, Э. Дюркгейма и т. д. уже не в состоянии адекватно описать и объяснить происходящие социально-экономические и социально-политические трансформации в современных обществах.

Основная часть. Модернизация как основной тип социального изменения представляет собой содержательный аспект концепции индустриализации: модели семантических и аксиологических трансформаций сознания и культуры в контексте становления индустриального общества. Выделяют первичную модернизацию как процесс изменений, осуществленный в эпоху промышленных революций, и вторичную – процесс формирования индустриального общества в странах третьего мира в ситуации наличия образцов (центров индустриально-рыночного производства), под которыми понимались развитые страны Запада, и возможностей прямых контактов с ними. Вторичная модернизация была представлена двумя образцами: советизация и вестернизация.

Классическая модернизационная теория объясняла социальную динамику как переход общества от традиционной стадии развития к современной. При этом под традиционным обществом понимается общество, воспроизводящее себя на основе традиции и имеющее следующие характеристики: ориентация социальной жизни на мифологические и религиозные представления, коллективизм, преобладание локального над универсальным, экономика сельского хозяйствования, авторитарность власти, циклическое развитие и др. Современное общество коренным образом отличается от традиционного тем, что ориентируется на инновации; демократические институты, инструментальные ценности, массовое образование, преобладание универсального над локальным, персональную выделенность и индивидуализированность индивида, поступательное нециклическое развитие и др.

Можно выделить следующие типы модернизации. Первый тип представлен переходом западного общества от Средневековья к Новому времени, в результате чего сформировался тип инновационного органического развития, т. е. изменения происходили изнутри, органически, на основе собственных потребностей. Второй тип модернизации был осуществлен Россией и представляет собой неорганический догоняющий, мобилизационный тип развития, в который были вовлечены и другие страны, находящиеся на этапе доиндустриального развития. В качестве источника развития выступил Запад, чей пример модернизации воспринимался как эффективное решение отсталости и ускорения развития. К культурным предпосылками этого типа модернизации относится вера прозападных элит в социальный прогресс. Однако этот процесс догоняющей неорганической модернизации не был до конца завершен в силу объективных исторических реалий, таких, например, как октябрьская революция 1917 г. Третий тип модернизации – мобилизационно-инновационный – был осуществлен странами Юго-Восточной Азии. Реализация этого типа развития происходила без радикального изме-

нения идентичности, а источником развития с одной стороны послужил пример Запада и его вызов другим странам. С другой стороны – это внутренний источник, а точнее, поражение в войне и экономические проблемы. При данном типе развития духовные, культурные, семейные ценности не трансформировались, наоборот, они выступили основой для дальнейшего развития общества. Четвертый тип модернизации – это постколониальный тип развития, который был инициирован вызовом и примером Запада и реализован прозападными элитами стран третьего мира. Результатом таких модернизационных проектов часто становилось разрушение традиционного общества, так как духовные, культурные предпосылки развития отсутствовали.

В чем же заключается критика классической теории модернизации? Во-первых, в том, что в ней акцентируется линейность и одновариантность развития. Во-вторых, классическая теория признает за историей наличие логики и закономерности развития, что в принципе лишает общество возможности выбора. В-третьих, это жесткая установка на социальный прогресс и возможность его реализации по заданному образцу. В-четвертых, классическая модернизационная теория не учитывает такой факт, как нелинейность развития и его многовариативность. Другими словами, эта теория представляет собой идеальный тип, искажение которого неминуемо при попытке его переноса на реальное социальное пространство. В силу этого, как попытки минимизации недостатков классической теории в середине 90-х гг. XX в. появились альтернативные теории модернизации, или постмодернизационные теории, основная черта которых заключается в их прагматизме и применимости к конкретным социо-культурным реалиям современных обществ. Остановимся подробнее на каждом альтернативном типе постмодернизационных теорий.

Одним из них является транзитология, сущность которой сводится к двум основным принципам: демократизация и маркетизация. В частности, в России и других странах СНГ осуществление этого проекта модернизации столкнулось с рядом проблем, например, противоречие между рационализацией производительных сил и традиционными национальными ценностями. Анархия как определенный тип свободы, во многом свойственная славянскому менталитету, обернулась в процессе модернизации в негативную форму индивидуализма, отрицающую не только власть, но интересы другого. Таким образом, анархизм становится идеологией жизни на уровне базового выживания. В результате такого конфликта ценностей, порожденного анархией, этот радикальный вариант модернизации привел к демодернизации,

демократизация – к анархическому порядку. В силу указанных проблем проект транзитологии себя не оправдал.

Р. Рорти, американским философом, был предложен утопичный проект модернизации – ироническая солидарность. Свой социальный идеал Р. Рорти связывает с проектом «либерального иронизма», суть которого заключается в том, что «ироник» признает принципиальную случайность и относительность своего языка и сознания, а «либерал» рассматривает жестокость как наихудшее проявления зла. В силу этого будущее либеральное общество должно быть ориентировано на идеал свободы, а не истины, на легитимность дискурсов, а не одного авторитетного высказывания, на либеральных ироников, а не демократов. Отметим, что созданный проект иронической солидарности Р. Рорти – это утопия, однако отвечающая интересам и желаниям человека современного общества.

Следующим типом постмодернизационной теории выступает утилитаристский проект «хорошего общества», который представляет собой попытку «сконструировать» общество на основе соединения лучших черт, присущих разным обществам. Данный тип постмодернизационной теории возник в связи с исчерпанием доверия к радикальным проектам как нелиберальным, так и коммунистическим и каким-либо еще. Эта теория получила свое раскрытие в концепции Дж. Ролза, противопоставившего модель государства всеобщего благоденствия, допускающую классовое неравенство, и не совсем четко прописанную модель демократического владения собственностью, это неравенство преодолевающую. «Хорошее общество» должно включать в себя все то позитивное, что уже есть в разных обществах: права человека, высокий уровень благосостояния, приемлемый социальный порядок и т. д. Вместе с тем возникает проблема критерия, нормы, позволяющей назвать общество именно так. Есть и другой «подводный риф» этой теории: при стремлении реализовать этот проект личностная установка индивида может выступить в качестве препятствия, что в целом ставит под удар все теоретические выкладки этой концепции.

В качестве постмодернизационной альтернативной теории выступает концепция устойчивого развития. Идеи устойчивого развития были заложены в концепции Римского клуба и получили развитие в конце 80-х гг. XX в. В данной концепции, не отрицая развития, были указаны опасности его форсирования, невозможность для окружающей среды выдержать биотические нагрузки, связанные с активной деятельностью человека. Однако призыв минимизировать потребности обернулся сохранением статус-кво для Запада, но не для отставших стран. В итоге богатые страны богатеют, а бедные беднеют,

и убедить отстающие страны в том, что это так надо для сохранения окружающей среды, очень проблематично. То, что США не ратифицировали Киотский протокол, лишний раз свидетельствует, что концепция устойчивого развития работает, к сожалению, только на ограничение развития менее развитых стран, не затрагивая страны «золотого миллиарда».

Другой проект постмодернизационной теории выражен в теории макдональдизации как проявление нового типа рациональности, представленного в концепции американского социолога Дж. Ритцера. Под макдональдизацией Дж. Ритцер понимает «процесс, в ходе которого принципы работы ресторана быстрого обслуживания начинают определять все большее и большее число сфер как американского общества, так и остального мира... макдональдизация затрагивает не только ресторанный бизнес, но и образование, труд, здравоохранение, туризм, отдых, питание, политику, семейные отношения и виртуально каждый другой сегмент общества» [1, р. 3]. Макдональдизация включает в себя следующие параметры: экономическая эффективность, калькулируемость процесса и результата, предсказуемость последствий определенных действий и технологически оснащенный контроль за поведением. Социолог отмечает, что, будучи социально и культурно востребованным типом рациональности, эти социальные практики макдональдизации стали быстро распространяться. Например, пресса все более ориентируется на «макгазеты», т. е. аналитические статьи вытесняются краткой информацией. В сфере высшего образования возникают «мак-университеты»: учебники все больше напоминают «мактексты», а творческие дискуссии заменены тестами. Отметим, что данная модель не подходит постиндустриальным обществам с высоким доходом на душу населения и устойчивой системой нравственных ценностей.

С нашей точки зрения, наиболее адекватной и эффективной формой развития белорусского общества является выделенная С. Хантингтоном локальная, или национальная, модель модернизации, возникающая на некотором уровне уже достигнутой вестернизации. Национальный в данном контексте понимается не как этноцентристский, а как соответствующий интересам национального государства. Согласно такому утверждению получается, что необходимый и достаточный уровень усвоения западного опыта ведет сегодня к национальной модели развития, а значит, к многообразию типов модернизации. Так, в доказательство этого утверждения С. Хантингтона приведем слова

одного из крупных специалистов по теории модернизации Ш. Айзенштадта, который убедительно показал, что в условиях глобализации находящийся в процессе трансформации Запад уже не может по-прежнему выступать универсальным образцом развития. Более того, каждое общество само решает, в каком типе модернизационного развития оно нуждается. В силу этого появляется множество модернизаций, складывающихся на локальном уровне [2, р. 4–30]. Славянский мир вступил в третье тысячелетие раздробленным и обесилленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Поэтому наиболее важным в геостратегическом плане для восточнославянских народов в данный исторический момент является формирование восточнославянского цивилизационного центра развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе. В этой ситуации восточнославянским народам остается два пути: или они консолидируются, объединяются и создают свой собственный центр развития и силы, или превращаются в «этнографический материал» для развития других цивилизационных центров развития. Вывод напрашивается сам собой: только в равноправном союзе друг с другом и некоторыми другими странами Евразии восточнославянские народы могут сохранить себя.

Заключение. Классическая теория модернизации рассматривает Запад как единственно возможный образец для модернизации других стран. При этом эмпирические несовпадения модернизаций других стран с западным образцом этой теорией трактовались как незавершенные или неуспешные проекты модернизации. Альтернативная концепция множества модернизаций и модель национальных локальных модернизаций рассматривает различия в модернизации разных стран как закономерный процесс и отрицает единый образец и путь развития. Именно поэтому в качестве наиболее адекватной и эффективной формы развития белорусского общества была указана локальная, или национальная, модель модернизации, возникающая на некотором уровне уже достигнутой вестернизации и предполагающая для своей реализации консолидацию восточнославянских народов.

Литература

1. Ritzer, G. The Mcdonaldization of Society / G. Ritzer. – Pine Forge Press, 2000. – 226 p.
2. Eisenstadt, S. N. Multiple Modernities / S. N. Eisenstadt // Daedalus. Winter. – Vol. 29. – № 1.